

Приключения СИНДБАДА- МОРЕХОДА

Иллюстрации Максима Митрофанова

осетшевскаге#

КНИГА С КРУПНЫМИ БУКВАМИ

Сборник
Приключения
Синдбада-морехода
Серия «Любимые книги
с крупными буквами»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34330335
Приключения Синдбада-морехода: Эксмо;
ISBN 978-5-04-101655-5

Аннотация

Синдбад-мореход, находчивый и отважный путешественник, пускается в увлекательные плаванья в поисках чудес и опасностей! В далёких странах он встретит великанов и неведомых зверей, пролетит на лапе огромной птицы Рока, найдёт несметные богатства и благодаря своей смекалке и храбрости избежит гибели. В эту книгу вошли все семь историй о невероятных приключениях Синдбада, которые непременно увлекут маленьких читателей. Великолепные иллюстрации выполнил Максим Митрофанов.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Первое плавание	5
Второе плавание	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Приключения Синдбада-морехода

Серия «Любимые книги с крупными буквами»

Художник Максим Митрофанов

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Первое плавание

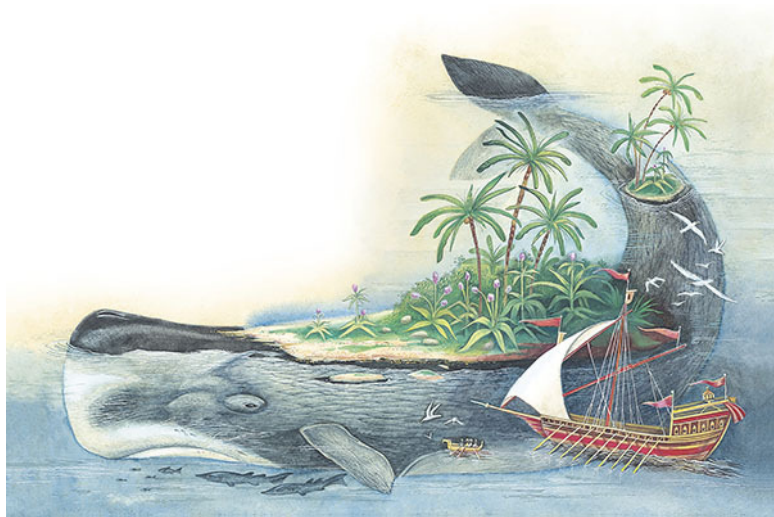
– Молодость моя прошла беспорядочно и бурно. Значительное состояние, доставшееся мне от родителей, я почти полностью истратил на забавы, но, к счастью, образумился, не дойдя до полного разорения; я понял, что бездумно растрачиваю не только деньги, но и драгоценное время; мне стало ясно, что если я теперь не изменю свою жизнь, то в будущем меня ожидает нищета.

И тогда я собрал последние крохи своего растраченного состояния, обратил их в наличный капитал и по совету нескольких известных и опытных купцов отправился в Балсору, где вскоре пристроился к одной заграничной торговой компании и сел на корабль, внося свой пай.

Подняв паруса, мы направились к Восточной Индии. Сначала меня мучила морская болезнь, но это продолжалось

недолго; дня через три я привык к качке. Однажды вблизи какого-то маленького островка, похожего на роскошный бархатистый луг, нас захватил штиль. Многие захотели сойти на берег, в том числе и я; мы устроили на острове весёлый пир, с удовольствием отдыхая от утомительного пути. И вдруг остров заколебался, и мы почувствовали сильный толчок.

Это колебание одновременно заметили с корабля, и нам закричали, чтобы мы немедленно спасались. Оказалось, что это был не островок, а спина огромного кита. Более проворные из нас успели вскочить в шлюпку, другие спасались вплавь, а я, замешкавшись, остался на мнимом острове до

тех пор, пока кит не погрузился в море. К счастью, я успел схватиться за обрубок дерева, принесённый, чтобы развести огонь. Между тем все, кто добирался до корабля в шлюпках или вплавь, поднялись на борт, и тут внезапно подул сильный ветер. Капитан, воспользовавшись этим, велел поднять паруса и тронулся в путь.

Так я остался один среди необъятного моря, и волны бросали меня, словно игрушку, то в ту, то в другую сторону. Но я отчаянно боролся за свою жизнь. Весь день и всю ночь не прекращалась эта борьба, и лишь к рассвету волна прибила меня к острову. Тут я почти без чувств повалился на землю и так пролежал до самого рассвета.

С восходом солнца я, преодолевая слабость, поплёлся на поиски чего-нибудь съедобного, чтобы утолить голод. Мне попадались и корни, и травы, пригодные в пищу, а вскоре я нашёл и источник превосходной воды. Это настолько прибавило мне сил, что я окончательно пришёл в себя и наугад отправился в глубь острова. Передо мной раскинулась широкая равнина с роскошными пастбищами, и вскоре я заметил вдали пасущуюся лошадь. Сердце у меня забилося от радости и надежды на близкую помощь. Я осторожно приблизился к лошади и увидел, что это кобылица замечательной красоты, привязанная к колышку. Пока я рассматривал её, из какого-то подземелья донёсся человеческий голос, а через минуту появился и сам человек.

Заметив меня, он подошёл и спросил, кто я и какими судьбами очутился здесь; когда я рассказал ему о своём приключении, он взял меня за руку и повёл в подземелье. Там было ещё несколько человек; сначала они тоже удивились моему появлению, потом, узнав о моём несчастье, дружелюбно

приняли меня и накормили.

С жадностью утолив голод, я, в свою очередь, спросил их, что они делают в таком пустынном и диком месте. Они ответили, что их послал сюда царь Мирадж, владелец этого острова, что они его конюхи и каждый год приводят сюда лучших кобылиц из царских конюшен для того, чтобы отпускать их с морским конём, выходящим из воды. Так они выводят особую породу быстрых лошадей, которые называются у них морскими.

– Завтра мы отправляемся обратно, – добавили они, – и тебе повезло, что ты застал нас здесь, а то ты не выбрался бы отсюда.

На следующее утро конюхи забрали своих кобылиц и отправились в обратный путь; я пошёл вместе с ними, а когда мы прибыли в столицу острова, они доложили обо мне своему повелителю. Царь Мирадж призвал меня, осведомился, кто я и как попал в его владения, и я поведал ему обо всех своих приключениях. Тогда царь предложил мне стать его гостем и приказал своим людям доставлять мне всё необходимое. Приказание было исполнено, и я до сих пор с благодарностью вспоминаю об этом великодушном государе.

Между тем я познакомился и с местными купцами, и с иностранными; я надеялся получить от них какое-нибудь известие из Багдада или найти случай вернуться на родину. В то же время я с интересом изучал нравы, обычаи и законы, царившие на этом острове. К числу владений царя Мираджа

принадлежит и остров Кассэль; меня уверяли, что на нём каждую ночь слышится звон литавр, отчего среди моряков распространилось поверье, будто там обитает злой дух.

Все эти фантастические рассказы так заинтересовали меня, что я решился проверить их и сам поехал на чудесный остров. Однако там ничего особенного не оказалось, только на пути мне довелось видеть диковинных рыб величиной от ста до двухсот локтей. Рыбы эти, впрочем, страшны только с виду, на самом же деле они оказались очень трусливыми и прятались при малейшем шуме; попались мне и другие, невиданные прежде: рыбы небольшие, не длиннее локтя, круглые, как шар, и с головой, как у филина.

Однажды вскоре после моего возвращения я прогуливался по набережной; в это время в гавань вошёл торговый корабль и бросил якорь. Тотчас же на нём началась выгрузка

– все засуетились, купцы бегали и распоряжались перевозкой своих товаров на берег; я подошёл поближе и стал машинально просматривать надписи на тюках, обозначавшие имена их хозяев. Вдруг я увидел такое, что едва не вскрикнул от изумления. Сначала я даже не поверил своим глазам, думая, что ошибся, но нет: на огромном тюке, несомненно, стояло моё имя. Вскоре я узнал и капитана того самого корабля, на котором отплыл из Балсоры. Я с напускным спокойствием спросил:

– Кому принадлежат эти тюки?

– Одному багдадскому купцу, погибшему во время плавания, – ответил капитан. – Странная вышла у нас история, – продолжал он. – Мы попали в мёртвый штиль неподалёку от небольшого островка, оказавшегося на самом деле громадным китом. Некоторые из моих пассажиров вздумали сойти на берег, с ними и бедный Синдбад – так звали этого купца; они устроили там пирушку и развели огонь; вероятно, почувствовав жар, кит встрепенулся и нырнул в море; некоторые люди, бывшие на нём, спаслись, кто в шлюпке, кто вплавь, но многие всё-таки утонули. Среди них погиб и Синдбад. Жаль беднягу – славный был человек! Я долго возил его товары, но теперь решил, что лучше продавать их, а вырученные деньги, когда представится случай, передать его родным.

Тут я не вытерпел и сказал капитану, что Синдбад не умер, а жив и здоров и имеет честь разговаривать с ним, и товары в этих тюках принадлежат мне, так как я тот самый

Синдбад, которого все считают погибшим.

Капитан посмотрел на меня и сказал:

– Боже мой, какая наглость! Ведь я сам видел, как Синдбад утонул. Вот и надейся на людскую честность... С виду ты кажешься порядочным человеком, а лжёшь прямо в глаза, не стесняясь, чтобы только завладеть чужим добром.

– Но послушай... – начал я.

– Слушаю, говори, что ещё выдумаешь? – с иронией перебил капитан.

Я рассказал ему о своём чудесном спасении и о встрече с конюхами, которые привели меня к царю Мираджу.

Этот рассказ несколько поколебал капитана, а когда многие люди, спустившиеся с корабля, узнали меня и стали радостно приветствовать, он окончательно убедился в правдивости моих слов.

– Ну, слава богу! – воскликнул он. – Я искренне рад твоему чудесному спасению, а также и тому, что сохранил в целости твоё имущество. На, бери его и распоряжайся им как сам сочтёшь нужным.

Я от души поблагодарил его за честное отношение к чу-

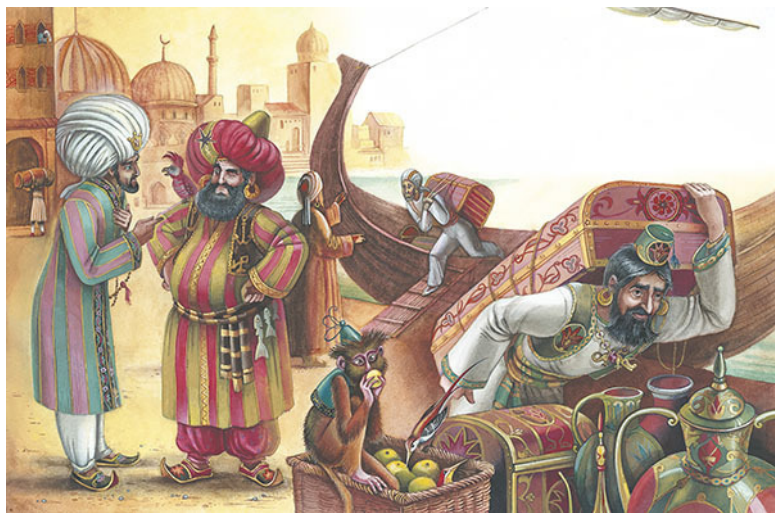
жой собственности и просил принять от меня значительную часть моих товаров, но он отказался наотрез.

Тогда, выбрав самые лучшие и ценные вещи, я принёс их в дар царю Мираджу за его великодушное отношение ко мне. Царь, узнав, что случилось, от души порадовался за меня, благосклонно принял мои дары и оплатил за них вдесятеро лучшими.

После того я, разумеется, поспешил проститься с ним и отплыл на прежнем корабле. По пути мы посещали многие острова и обширные государства, где успешно вели торговлю; наконец, после долгих странствований по морю и по суше, прибыли в Балсору, откуда я тотчас же отправился в Багдад. Семья встретила меня с радостью, как это всегда бывает

после долгой разлуки. Путешествие принесло мне огромное богатство; я накопил много земли, выстроил дом и дал себе слово забыть всё пережитое и спокойно наслаждаться благами жизни.

Второе плавание

Хоть я и дал было зарок не пускаться больше в опасные предприятия, а вести спокойную жизнь дома, однообразие и бездеятельность скоро наскучили мне; меня манило море со своими опасностями, привлекали далёкие, ещё не виданные страны, и вот я снова накопил товаров, подговорил нескольких товарищей-купцов, снарядил вместе с ними прекрасный корабль и пустился в новое путешествие.

Однажды нам случилось пристать к какому-то неизвестному острову, сплошь покрытому цветами и роскошными плодовыми деревьями. Мы сошли на берег и долго бродили по цветущим лугам. Кто собирал цветы, кто запасался фруктами, я же, захватив с собой немного еды, уселся на берегу ручейка, в тени высоких деревьев, и незаметно для самого себя крепко заснул. Когда же я наконец проснулся, вокруг

никого не было. Вскочив на ноги, я посмотрел туда, где стоял наш корабль: он тоже исчез. Лишь в море, на самом горизонте, белели удаляющиеся паруса. Ещё минута – и всё исчезло. Я остался один.

Меня охватили отчаяние и страх, я рвал на себе волосы, кричал как безумный и наконец, рыдая, бросился на землю. Мне вспоминались дом и семья, и я с горечью упрекал себя, что не захотел вести спокойную, тихую жизнь и сам, по доброй воле, пришёл к этой беде. Но это было уже слишком позднее раскаяние.

Успокоившись немного, я стал обдумывать, что делать.

Я взобрался на вершину высокого дерева и оттуда оглядел окрестности. Со стороны моря, кроме неба да воды, ничего не было видно, а в глубине острова, почти на самом горизонте, что-то смутно белело. Быстро спустившись с дерева и захватив с собой остаток припасов, я направился туда.

Приблизившись, я увидел белый шар, такой большой, что в нём свободно могло поместиться человек пятьдесят. Подойдя, я дотронулся до него рукой: шар оказался гладкий и твёрдый; потом я обошёл его кругом, но нигде не нашёл ни скважины, ни выступа, ни углубления.

Внезапно стало темно, хотя солнце ещё не успело скрыться за горизонтом. Я оглянулся, чтобы узнать, в чём дело, и тут моё изумление перешло в смертельный ужас: прямо на меня надвигалась птица величиной с грозовую тучу. Я вспомнил рассказы старых моряков о каком-то пернатом чудище, которого они называли Роком, и понял, что громадный шар, лежавший около меня, не что иное, как яйцо этой

чудовищной птицы. Я тотчас прилёг на землю, спрятавшись под яйцом.

Птица спустилась и села на него, как обычная наседка, прикрыв и меня вместе с ним. Тогда мне пришла в голову мысль выбраться с её помощью с этого пустынного острова, недолго думая, я развернул свою чалму и крепко привязал себя ею к громадной птичьей ноге. С рассветом птица поднялась и увлекла меня так высоко, что земли почти стало не видно, затем, пролетев огромное расстояние, она вдруг опустилась с быстротой молнии. Почувствовав под ногами твёрдую почву, я быстро отвязал себя, а птица тут же схватила клювом длинную гремучую змею и снова взвилась под облака.

Место, куда я попал, оказалось долиной, огороженной со всех сторон высокими горами, вершины которых терялись в облаках. С первого же взгляда ясно было, что взобраться на эти отвесные скалы невозможно. Я уныло бродил по своей новой тюрьме и вдруг остановился в изумлении: вся долина оказалась усеянной бриллиантами, в том числе и такими

крупными, что их цену даже нельзя было себе представить. Но в то же время я заметил в долине и множество огромных змей, каждая из которых легко могла бы проглотить слона. К счастью, они не решались при свете дня отползать далеко от своих логовищ, опасаясь Рока – своего лютого врага.

Лишь только зашло солнце, я нашёл убежище от змей в небольшой пещере, вход в которую я завалил камнем. Всю ночь я не смыкал глаз, слушая шипение змей, ползавших по долине, но к утру они снова укрылись в своих логовищах, и тогда я вышел из пещеры. Я опять стал бродить по долине в поисках выхода и наконец, утомившись, присел около одной скалы, достал остаток своих припасов и, утолив голод, крепко заснул после тревожной бессонной ночи.

Меня разбудил упавший рядом большой кусок сырого мяса. Сначала я недоумевал, откуда он мог взяться, но, вспомнив рассказы бывалых моряков, догадался, в чём дело. Некоторым купцам известно о существовании алмазной долины, и, не имея возможности пробраться в неё, они прибегают к такому способу: в то время когда орлы, что гнездятся здесь по вершинам скал, начинают выводить птенцов, они приходят с запасом сырого мяса, рубят его на большие куски и бросают вниз, в долину. Драгоценные камни врезаются в мясо своими острыми краями и прилипают; вслед за тем налетают орлы и уносят куски в свои гнёзда. Купцы зорко наблюдают за этим; они с громкими криками бросаются к гнёздам, распугивают орлов и, обобрав мясо от прилипших к нему

камушков, снова бросают его.

Прежде я не верил этим рассказам, но теперь убедился, что они не были вымыслом, и у меня тотчас же появилась спасительная идея.

Сначала я набрал самых лучших и крупных алмазов, положил их в свою дорожную сумку и прочно прикрепил её к поясу; затем выбрал большой кусок мяса и, обвязав его вокруг себя чалмой, неподвижно лёг ничком на землю.

Только я успел это сделать, как спустился один из самых крупных и сильных орлов, схватил меня и отнёс к своим птенцам на вершину высочайшей горы. Немедленно явились

купцы и криками отогнали орла, и тут я, сбросив с себя мясо, поднялся на ноги. Изумлению купцов не было предела, и мне пришлось рассказать им обо всех своих приключениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.